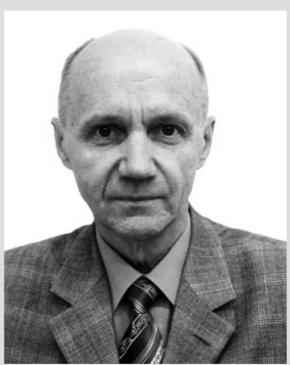

УДК 342.51

Ответственность в конституционном праве: особенности наименования**Малый А.Ф.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гафуров А.А.

Аспирант кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются особенности наименования ответственности в конституционном праве. Особое внимание уделено понятийному аппарату, поскольку вопрос терминологической определенности до сих пор остается дискуссионным. В научной литературе употребляются такие наименования, как «конституционная», «конституционно-правовая», «государственно-правовая», «публично-правовая», «конституционно-уставная» ответственность. Авторами проанализированы их особенности, раскрыта юридическая природа, отмечены некоторые вопросы исторического развития, произведена попытка обобщить существующие точки зрения и выработать единый подход к обозначенной проблеме.

Ключевые слова: ответственность, конституционно-правовая ответственность, конституционная ответственность, государственно-правовая ответственность, публично-правовая ответственность, конституционно-уставная ответственность, конституционное право.

Вопрос о наименовании ответственности в конституционном праве остается актуальным, поскольку до настоящего времени отсутствует единый подход к содержательному наполнению данного понятия. В российской науке используются различные правовые конструкции для обозначения конституционной ответственности («конституционная», «конституционно-правовая», «государственно-правовая», «публично-правовая», «конституционно-уставная»), что свидетельствует о существующей неопределенности в ее понимании. В то же время это показатель малоизученности ее содержания. Отсутствие единства в доктринальном толковании и наименовании данной ответственности может породить и неоднозначность в восприятии и правоприменительном воспроизведении данного многосоставного и объемного понятия.

Следует особо оговорить, что ответственность в конституционном праве первоначально была выделена и сформулирована не в нормативных правовых актах, а в научных трудах. При этом, если сравнивать ее с другими видами юридической ответственности, указанный вид ответственности появился относительно недавно. Безусловно, обоснование нового вида юридической ответственности потребовало как содержательного наполнения, так и разработки понятийного аппарата, в том числе наименования.

Первоначальные попытки выделить ответственность, возникающую в сфере государственно-правовых отношений (в узком их понимании), предопределили и ее наименование – «государственно-правовая ответственность». Это название

имеет исторические особенности, поскольку в 70-80-х гг. XX в. ответственность в указанной области именовалась как «государственно-правовая», что было связано с наименованием самой отрасли – «государственное право». В советский период развития науки государственного права иное сложно было себе представить, поскольку государство выступало доминантой в регулировании общественных отношений. Один из основоположников выделения государственно-правовой ответственности С.А. Авакьян в 70-х гг. утверждал, что государственное право при решении стоящих перед ним задач, пользуется широким диапазоном средств, в том числе государственно-правовой ответственностью [1, с. 17]. Т.Д. Зражевская подчеркивала, что «государственно-правовая ответственность наступает в результате нарушений норм государственного права» [2, с. 84].

В 80-х гг. прошлого века появляются работы, авторы которых акцентируют внимание на роли и значении конституции в развитии общественных отношений. Набирает популярность термин «конституционное право», конституционная терминология проникает в наименование различных правовых институтов, связанных с конституционными отношениями. Так, в своем совместном исследовании Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская отмечают, что термины «государственно-правовая» и «конституционная» в некотором смысле идентичны и могут быть применены в контексте совместно через скобки: государственно-правовая (конституционная) ответственность [3, с. 69-70]. Действительно, ответственность, которая наступает за нарушения конституционных норм, невозможна без существования совокупности принудительных мер воздействия, которые представляют собой не что иное, как государственно-правовые меры ответственности.

В широком смысле под государственно-правовой ответственностью можно понимать всю совокупность мер юридической ответственности, поскольку все ее виды направлены на охрану государства, государственно-правовых отношений. В узком смысле государственно-правовая ответственность – это ответственность за нарушение норм, составляющих отрасль «государственное право». В то же время отмечается, что наименования «государственно-правовая» и «конституционная» ответственность не являются тождественными. Их отличие в содержании, определяемом нормами отрасли права. В настоящее время конституционное право предопределяет и совокупную характеристику отраслевой ответственности. Предмет отрасли включает широкий спектр общественных отношений, закрепляемый нормами Конституции и иными актами, нарушение которых является основанием для применения санкций. Вычленение правонарушений, относящихся к конституционно-правовым, отграничение их от иных видовых правонарушений является актуальной задачей.

Конституционное право закрепляет наиболее значимые общественные отношения, выражает и охраняет публичные интересы. Его нормы наиболее значимы для стабилизации общественных отношений. В этой связи можно обратить внимание на используемый в научной литературе термин «публично-правовая ответственность» и на его содержательную интерпретацию. Так, И.А. Умнова указывает, что «публично-правовая ответственность» более объемный термин, нежели «государственно-правовая ответственность». Термин «публично-правовая ответственность» может быть применен как для характеристики конституционных (государственных) отношений, так и для таких публичных отраслей права, как административное, природоресурсное, финансовое, которые регулируют компетенции законодательных и исполнительных органов государственной власти и их взаимоотношения с судебными и надзорными органами в процессе осуществления публичной власти [4, с. 233]. Мнение А.А. Кондрашева относительно «публично-правовой ответственности» сводится к тому, что это – некое абстрактное понятие, которое в рамках каждой из отраслей права объединяет меры ответственности в общую мегаотрасль (надотрасль) – публичное право [5, с. 15]. Схожая позиция у А.В. Крысанова, согласно которой «публично-правовая ответственность» – абстрактный термин, который является подвидом юридической ответственности и представлен в разных отраслях права: помимо ответственности в конституционном праве она включает в себя уголовную, административную, гражданскую и другие виды ответственности. Это обуславливается тем, что данная ответственность является результатом исследования правовой природы отраслевых видов юридической ответственности, которая выделяет их сущностные признаки [6, с. 39]. Таким образом, «публично-правовая ответственность» более широкое понятие по сравнению с ответственностью в конституционном праве, так как последняя лишь одна из ее видов.

В современной научной литературе наиболее часто встречаются наименования «конституционная» и «конституционно-правовая» ответственность. Существует множество мнений относительно указанных двух наименований. Их различие связано с определением предмета конституционного права с точки зрения его объема. Если рассматривать предмет конституционного права в традиционном широком смысле, то наиболее приемлемым будет понятие «конституционно-правовая ответственность», что согласуется с мнениями С.А. Авакьяна, В.А. Виноградова, И.А. Конюховой, О.Е. Кутафина и других ученых. По мнению Н.В. Витрука, при более узком определении содержания предмета конституционного права (ограничивая его Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ, прирав-

ненных к ним по юридической силе учредительных актов), будет справедливым признание и конституционной, и конституционно-уставной ответственности [7, с. 168].

Трактовка двух понятий предопределяется, по мнению А.В. Зиновьева, их наименованием: «конституционная ответственность» предусмотрена нормами конституционного права и наступает при нарушении Конституции, в случае с «конституционно-правовой ответственностью» усматриваются две разновидности ответственности – конституционная и правовая. При нарушении норм Конституции следует конституционная ответственность, применяемая к органам государства, должностным лицам, органам местного самоуправления. Правовая ответственность включает ответственность, которая следует при нарушении Конституции, но при этом применяются меры, предусмотренные иными отраслями права [8, с. 5-6]. Следовательно, пределы, в которых применяется конституционная ответственность, ограничиваются нормами Конституции, а за конституционной ответственностью может следовать конституционно-правовая.

Наименование юридической ответственности непосредственно «увязывается» с предметом отрасли права. О.Е. Кутафин отмечал, что искусственным является противопоставление норм Конституции и норм конституционного права, что «конституционные нормы являются частью “конкретного права” – конституционного права – одной из отраслей российского права» [9, с. 399]. А.А. Безуглов и С.А. Солдатов полагают наименование «конституционно-правовая ответственность» наиболее приемлемым, поскольку оно исходит из норм Конституции, и наступает вследствие нарушения конституционных обязанностей, которые закреплены в нормах конституционного права. Следовательно, наименование «конституционно-правовая ответственность» шире, чем «конституционная ответственность», поскольку конституционное право содержит правовые нормы, закрепленные не только в Конституции, но и в других источниках конституционного права [10, с. 65]. С.А. Авакьян подчеркивает, что преимущественным является использование понятия «конституционно-правовая ответственность», поскольку исследователи, употребляя термин «конституционная ответственность», связывают это с обеспечением его действия нормами только Конституции, переводя речь таким образом в плоскость предмета отрасли. В таком виде исследователями проводится разделение конституционного права, во-первых, на собственно конституционное право, которое приходится в качестве верхнего пласта правового регулирования; во-вторых, на государственное право, которое охватывает нормы, обращенные к государству, его характеристике, функциям и структуре; в-третьих, на право гражданского общества; избира-

тельное право, парламентское право, право конституционного правосудия и т.д. [11, с. 15-16]. Распространенным является понимание конституционной ответственности как составной части конституционно-правовой ответственности, ее разновидности [9, с. 397].

Правоприменительная практика дает дополнительные аргументы в пользу того или иного подхода к пониманию конституционной ответственности. В постановлениях Конституционного Суда РФ, например, встречаются оба термина: «конституционная» и «конституционно-правовая». Так, в одних решениях Конституционного Суда РФ¹ был использован термин «конституционная ответственность», в других решениях КС РФ² – «конституционно-правовая ответственность». Их изучение позволяет сделать вывод, что в актах Суда невозможно найти критерии, на основании которых проводилось разграничение и употребление этих наименований. Законодатель использовал термин «конституционная ответственность» при закреплении механизма ответственности Президента РФ и органов государственной власти (Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Суды РФ). Что же касается понятия «конституционно-правовая ответственность», то оно было употреблено законодателем в контексте ответственности должностных лиц органов государства. Таким образом, можно констатировать, что законодательно данный термин также четко не обозначен. Конституционная ответственность имеет доктринальную трактовку, однако до сих пор не имеет единообразного толкования и закрепления в нормативных актах.

Особое содержание имеет понятие «конституционно-уставная ответственность», на что обращается внимание в специальной литературе. Так, Н.В. Витрук отмечает, что конституционно-уставная ответственность представляет собой ответственность, которая предусмотрена Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ в интерпретации

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447; Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Приходько Павла Юрьевича на нарушение его конституционных прав Постановлениями Государственной Думы от 20 апреля 2005 года «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»».

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта “в” части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 78.

федеральных и региональных судебных органов конституционного контроля. Следовательно, конституционно-уставная ответственность является отраслевым понятием и имеет особую природу и характер [7, с. 168]. По мнению В.А. Кислухина, под конституционно-уставной ответственностью понимается совокупность мер принуждения, применяемых к нарушителям конституционного правопорядка, закрепленных в нормах Конституции РФ, федеральных законов и конституциях (уставах) субъектов РФ [12, с. 270]. Таким образом, признается, что конституционно-уставная ответственность является составной частью конституционно-правовой ответственности, поскольку она охватывает меры ответственности высших должностных лиц субъектов РФ, их представительных (законодательных) органов, которые предусмотрены Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [13], а также конституциями и уставами субъектов РФ. Поэтому такое наименование ответственности в конституционном праве может использоваться в контексте взаимоотношений субъектов Федерации с федеральными органами власти, поскольку фактические меры ответственности могут определяться субъектом РФ только на основе санкционирования федеральным законодателем.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в науке конституционного права не сложилось единого подхода к наименованию такого института конституционного права, как конституционная ответственность. В научных работах, учебной и учебно-методической литературе используются различные термины, разнообразно и содержательно их наполнение. Очевидно, что законодательное закрепление данного термина способствовало бы определенности в его понимании.

Отсутствие легальной дефиниции может свидетельствовать о неопределенности содержания самого института конституционной ответственности, имеющихся разногласиях по вопросу о мерах такой ответственности, ее разграничении с политической ответственностью, опасности «вторжения» законодателя в сферу жизнедеятельности гражданского общества. Одной из причин может быть многообразие конституционно-правовых отношений, их взаимосвязь и переплетение с правоотношениями, регламентируемыми иными отраслями права. Задача разграничения указанной ответственности с политической, административной ответственностью все еще актуальна. До сих пор дискуссионными остаются вопросы содержания конституционно-правового деликта, особенностей применения конституционно-правовых санкций. Например, необходимость отмены субъектами правотворчества

решений, а также изданных ими нормативных актов, которые признаются Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ. Право Президента РФ применять меры ответственности к органам и должностным лицам без публичного выдвижения оснований применения таких мер.

Следует отметить, что исследуемые наименования выступают как термины одного порядка, содержат в себе общие признаки, соотносятся между собой как частное с целым и частично являются взаимодополняющими. Законодательное закрепление рассмотренной дефиниции позволит унифицировать ее использование в нормативных актах и правоприменительной практике. Наиболее приемлемым для легального закрепления следует считать термин «конституционно-правовая ответственность», это наиболее оптимальное наименование, соответствующее правовой доктрине и конституциональному подходу.

Литература:

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. – 1975. – № 10. – С. 16-24.
2. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 80-86.
3. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. – Воронеж, 1985. – 156 с.
4. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело. 2000. – 304 с.
5. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 472 с.
6. Крысанов А.В. Юридическая природа и значение конституционно-правовой ответственности в системе конституционно-правового регулирования // Проблемы права. – 2012. – № 6. – С. 38-44.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009. – 428 с.
8. Зиновьев А.В. Конституционная ответственность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 4-16.
9. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.

10. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. – М.: Профобразование, 2001. – 800 с.
11. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 9-32.
12. Кислухин В.А. Конституционная (конституционно-уставная) ответственность: понятие и разновидности // Конституция и законодательство / Отв. ред. Ю.А. Тихамиров, Т.Я. Хабриева. – М.: ИЗиСП, 2003. – С. 268-272.
13. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 1999. – 19 октября. – № 206.

Features of the Name of Responsibility in Constitutional Law

Maliy A.F., Gafurov A.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article analyzes the features of the name of responsibility in the constitutional law. Special attention is paid to the fact that at present the issue of the terminology of this responsibility remains open and controversial. In the scientific literature are used such titles as «constitutional», «constitutional-legal», «state-legal», «public-legal», «constitutional-statutory» responsibility. The authors analyzed their characteristic features, revealed the legal nature, noted aspects of historical development, made an attempt to summarize existing points of view and develop a unified approach to the problem.

Key words: responsibility, constitutional liability, constitutional responsibility, state legal responsibility, public liability, constitutional statutory responsibility, constitutional law.

